

Заняв место в углу паба, Гарри воспользовался моментом, чтобы обсудить несколько вещей, которые его доставали. «Миона, ты уверена, что хочешь пройти этот ритуал? Он кажется немного поспешным, и я хочу убедиться, что ты все хорошо обдумала». Закусив губу, Гермиона задумалась над его вопросом, затем утвердительно кивнула. «Гарри, я никогда не хотел жениться так скоро, и если бы не какое-то зелье или заклинание, под которым я находился, я бы никогда не согласился на это. В этом я уверен». Она медленно протянула руку и схватила его за руку: «Я понимаю, что это может показаться немного странным, учитывая, что мы все друзья, но поверь мне, я не хочу выходить замуж за Рона».

Обдумав все в своей голове, Гермиона не могла прийти к другому выводу. Любила ли я его когда-нибудь по-настоящему? Был ли я под каким-то зельем с самого начала? НЕТ, когда-то я любила его, как влюбленного щенка-подростка. Жевание губы стало болезненным, поэтому она отпустила распухшую нижнюю губу, чтобы оторвать этикетку с бутылки. Гарри видел, как вопросы танцуют на ее лице, не желая сильно настаивать, он просто спросил: — Хочешь обсудить это со мной? Улыбающаяся Гермиона начала с самого начала.

«Кажется, я была влюблена в него в конце четвертого курса, сразу после твоего турнирного фиаско. Да, я знаю, что он был придурком в начале того года, и я столько раз хотела дать ему пощечину, но что-то в нем звало меня». Рискнув бросить взгляд на Гарри, чтобы увидеть, следует ли он за ним, он поймал ее взгляд и нежно сжал ее руку, давая понять, что нужно продолжать. Блин, она и не подозревала, что они все еще держатся за руки. «В любом случае, теперь я понимаю, что то, что я чувствовал тогда, не было настоящей любовью, я больше связываю это со щенячьей любовью, я был влюблен в него в детстве. Искать кого-то нового. Я имею в виду, посмотри на меня, кто может любить книжного червя?» Она услышала, как Гарри зарычал на это, но решила продолжить. Я считал себя счастливым, что кто-то хотел меня, поэтому я остался с ним. Война немного оторвала эту любовную болезнь, он все-таки бросил нас, хотя отчасти из-за медальона. Затем он внезапно снова оказался там, да, я был раздражен, но его фраза о том, что мой голос был светом, который приведет его домой... Я до сих пор не уверен, что верю во все это».

Гарри усмехнулся, вспомнив эту дурацкую реплику, он всегда считал ее чушью, и Рон надеялся, что Гермиона не проклянет его на следующей неделе. Каким-то образом это, казалось, немного охладило ее, и он мог остаться невредимым.

«Я хотел содрать с него шкуру, но я так устал, и мы потеряли еще один хоркрукс, поэтому я отпустил его. В конце концов, у нас была рыба покрупнее». Она остановилась на мгновение, вспоминая те времена, и сделала глоток сидра, который пила.

«После войны все пришло в норму, мы официально были вместе, а не в той неопределенности, в которой мы были раньше. Казалось, что после похорон все немного улеглось, но все было по-другому. Я чувствовал себя по-другому. перед ТАКИМ количеством людей, как я мог сказать «нет»? Было слишком много давления и столько взглядов было обращено на меня, что я чувствовал себя обязанным сказать «да», думая, что у меня может быть немного времени, чтобы разобраться со своими чувствами». Оставив свою бутылку в баре, пока Гарри платил по счету, Гермиона позволила себе немного погрузиться в свои мысли... Я должен был сказать «нет». О чем я только думал? Был ли мой разум подделан тогда? Нет, я не мог быть, я просто давал себе время подумать. Блин, когда это случилось?»

Предложив руку, Гарри вывел ее наружу, пока они медленно шли обратно к Гринготтсу. «Я не думаю, что в то время мой разум был подделан, я все еще сомневался в себе и позволял своим чувствам быть услышанными до планирования свадьбы. Должно быть, это произошло после этого». Сжав руку Гарри, она отпустила беспокойство. — Ты думаешь, это сделал Рон?

Гарри медленно выдохнул, он боялся отвечать на этот вопрос, ему не нравилось думать плохо о своем первом друге, в основном потому, что он ненавидел ответ, который собирался дать. «Да, я думаю, что Рон выполнил план, я считаю, что это должно быть зелье, потому что ты слишком умен, чтобы позволить заклинанию пройти мимо тебя». Он сказал со вздохом: «У меня просто плохое предчувствие, что он был не один. Кажется, для него далеко не редкость использовать зелье такого качества». Кивнув, Гермиона согласилась.

«Правда, я никогда не думал об этом таким образом, зелье действительно имеет смысл. Я надеюсь, что ритуал принесет какую-то информацию, один из вопросов, которые я планирую задать, — не вмешался ли он в мой разум».

Они были уже почти в банке, а Гермиона еще не была готова войти, ей хотелось обсудить с Гарри еще кое-что, и он был прав, это помогло ей лучше разобраться во всем. «Не возражаете, если мы немного посидим здесь, мы можем поставить пузырь конфиденциальности и продолжить разговор, я думаю, это действительно помогает мне привести свой разум в порядок». — сказала она, направляя их к скамейке. Гарри просто кивнул и позволил ей отвести себя на скамейку, затем сунул палочку в руку и наложил несколько заклинаний конфиденциальности, добавив для верности Муффлиато. «Хорошо, все готово, что еще происходит в твоей хорошенькой головке, хм?» — сказал Гарри с мягкой улыбкой.

Гермиона покраснела, Гарри с ней флиртует? Покачав головой, она продолжила свои мысли: «Я думала, что это произошло в норе, у меня был довольно затяжной спор, что я не хочу начинать планировать свадьбу или даже думать о назначении даты, когда вы еще не знаете, Я вел Молли в магазин одежды в поисках моего идеального платья». Вздохнув, это действительно было красивое платье.— Гарри, как ты думаешь, Молли могла иметь какое-то отношение к зелью? Она всегда рассказывала историю о том, как дала Артуру любовное зелье в школе. Гарри рассмеялся. — Ты когда-нибудь спрашивал Артура, что он думает об этой истории? видя, как она качает головой, Гарри продолжил: «Артур знал, что он ей нравится, черт возьми, он даже знал, что когда она пыталась дать ему любовное зелье, он позволил этому случиться! икота, но он позволил ей думать, что это сработало. Правда в том, что он до смерти боялся пригласить симпатичную рыжую, это дало ему возможность сделать это, не чувствуя себя запуганным ». Лицо Гермионы было бесценным, ее рот сложился в идеальную букву О, и он ничего не мог с собой поделать, Гарри расхохотался.

«Ну, теперь это добавляет другой поворот к истории, не так ли?» — сказала Гермиона после того, как взяла себя в руки. — Хотя на самом деле это не дает ответа на вопрос. Молли все еще могла помочь Рону приготовить зелье; очевидно, она стала лучше делать зелья после неудачной попытки поймать Артура.

«Я не думаю, что Молли стала бы заставлять кого-либо делать что-то против их воли, позже она узнала, что любовное зелье не сработало, и несколько раз говорила мне, что на самом деле сожалеет о попытке поиграть с чьей-то волей. Не думаю, что она добровольно поможет Рону

принудить тебя к браку. Гарри ненадолго задумался. «Присутствовала ли она когда-нибудь, когда вы заявили, что не хотите так рано жениться?» — спросил Гарри с задумчивым выражением лица. «Нет, никого не было рядом, когда мы дрались, ты же знаешь, как мы можем добраться». Она сказала, когда он слегка кивнул: «Да, знаю. Но это как бы укрепляет в моей голове, что Молли не имеет ничего общего с зельем». Соглашаясь, Гермиона перечислила, что им известно на данный момент.

«Хорошо, поэтому у нас есть довольно хорошее предчувствие, что именно Рон дал мне то, что мы считаем зельем. Мы также верим, что есть какая-то третья сторона, которая помогла ему придумать это зелье». Кивнув, Гарри согласился со всем, что сказала Гермиона. «У нас есть довольно приличное представление о том, когда он дал мне и это зелье. В общем, не все ли равно, если мы найдем ответы на любой из этих вопросов? Он все еще вмешивался в мой разум и принуждал меня выйти за него замуж, как Я когда-нибудь снова посмотрю на него, не желая ударить мошенника по лицу?» Это была та часть, о которой беспокоился Гарри, Гермиона злилась, и, честно говоря, он тоже... Чем больше он слышал от Гермионы, тем больше злился. Какой друг сделал бы это с девушкой, которую, по его словам, любит? Как мог тот, кому мы доверили свою жизнь, восстать против всего, что мы о нем думали?

«Гермиона, мы справимся с этим вместе, как всегда. Я так же возмущена, как и ты, он НАМНОГО не в порядке, но сначала нам нужно убрать это аннулирование». Вздохнув с облегчением, Гермиона схватила его руку и положила голову ему на плечо, что бы ни случилось, она не потеряет Гарри, избавление от любого беспокойства, которое она испытывала из-за этого страха, очень помогло ей успокоиться. «Хорошо, Гарри, пошли готовиться. Большое спасибо за то, что позволил мне поговорить и помог мне разобраться, это очень много для меня значит». Сказала она, вставая, чтобы ощутить ее, и потянув его за собой. "Нет проблем, Миона", Гарри улыбнулся, схватив ее за руку. «Пойдем за аннулированием!»

Проходя через вестибюль, пара остановилась перед окном кассы и сообщила им, что они вернулись к мастеру Богроду. Маленький кассир просто кивнул и указал на дверь справа, в которую они вошли ранее в тот день. Поблагодарив кассира, пара направилась к входу и встретила с Богродом прямо перед туманом, на этот раз, когда они шли на зеленый свет, и их сопровождал звуковой сигнал. Гермиона повернулась и посмотрела на Богрода, который рассмеялся и поздравил ее с добавлением новой функции безопасности еще раз. «При прохождении через туман появится свет, сообщающий нам, пострадал ли кто-то. Зеленый означает, что вы прошли, зелья или проклятия не были найдены, в то время как красный свет указывает на то, что гоблин или клиент находятся под действием изменяющего сознание проклятия или зелья.

Гермиона была потрясена, она не ожидала, что они будут действовать так быстро, черт возьми, она не думала, что они даже примут ее предложение. «Старейшины благодарят вас за ваш вклад, миссис Уизли, и дают мне свое полное благословение на выполнение обоих ритуалов в банке». — с улыбкой сказал Богрод, снова ведя их в свой кабинет. «Они также предоставили это, не взимая с вас плату за наши услуги сегодня, чтобы сказать спасибо». Богроду не нужно было говорить паре, что для гоблинов было очень необычно не брать комиссию, в конце концов, они были банком. Оба поблагодарили его и заняли места, появившиеся перед его столом.

«Теперь приступим к делу, у меня есть юридические документы для начала процедуры

церемонии связывания, все ваши вопросы считаются уместными, и на них будут даны ответы в порядке, который сочтет нужным гоблин, председательствующий в ритуале, то есть я. Пока мы разговариваем, мистер Рональд Уизли в настоящее время с другим квалифицированным гоблином обсуждает детали, что позволяет ему записывать любые вопросы, которые могут у него возникнуть во время церемонии». Не видя ничего, кроме кивающих голов, Богрод продолжил: «Мы будем проводить церемонию в пустой комнате для совещаний, в которой будут присутствовать я и мастер Зокт, причем мастер Зокт — гоблин, выбранный представлять мистера Уизли. Обычно обе стороны помещаются под заклинание молчания перед введением зелья, говорящего правду, чтобы убедиться, что не заданы неутвержденные вопросы. Это заклинание снимается только на время, необходимое для ответа на каждый вопрос. Сделав паузу, чтобы факты усвоились, Богрод спросил, есть ли у них вопросы. Получив отрицательный кивок, он продолжил. Поттер, вас не пустят в комнату, так как у вас нет причин там находиться. Однако вам будет позволено остаться здесь, в моем кабинете, или, если хотите, вы можете отправиться в свое хранилище. Даже после всей бумажной работы вам все равно будет полезно осмотреться, вы заметите, что она стала немного больше, чем в прошлый раз, когда вы были здесь, — кивнув, Гарри поблагодарил гоблина и решил, что вместо того, чтобы сидеть и беспокоиться, он принять его предложение и посетить его хранилище. Насколько это может быть по-другому на самом деле?»

В последний раз обняв Гермиону перед тем, как она отправилась с Богродом, Гарри направился в противоположном направлении с гоблином по имени Грэпкок, который, кстати, оказался сыном Крюкохвата.

День Рона Уизли начался так хорошо, что он все еще пытался осмыслить происходящее. Гермиона должна была быть где-то здесь, помогая Гарри с его хранилищем, почему же тогда его вызвали в банк, чтобы принять участие в церемонии связывания с ней? Это просто не имело смысла. Они уже были женаты, и, кроме того, Гермиона была магглорожденной, зачем ей нужна церемония соединения? Может быть, она нашла какую-то документацию на него в хранилище Гарри и хотела сделать все по-волшебному? Да, должно быть так, Гермиона всегда следила за тем, чтобы все было сделано идеально, перечеркивала все свои «т» и расставляла все точки над «и» как ведьма, которой она была. По словам Зокта, гоблина, которому было поручено помочь ему со всеми документами, Гермиона и он сам будут находиться под заглушающим заклинанием, пока не зададут вопрос, который был заранее задан до того, как должна была произойти фактическая церемония. Именно над этими вопросами сейчас работал Рон, он просто не знал, какие вопросы ей задать. Он предположил, что это была форма знакомства с типичными вопросами, и начал записывать вещи, которые могли бы помочь ему в будущих спорах. Посмотрим... Я уже знаю ее день рождения, любимое перо и любимый цвет... что еще мне нужно знать? Обдумывая эту мысль, Рон не заметил, как Зокт начал готовить руны, необходимые для церемонии аннулирования, возможно, если бы он это сделал, он выбрал бы вопрос получше, чем «Какой твой любимый цветок?». Завершая свой список, у Рона было то, что он считал четырьмя важными вопросами, которые он должен был задать во время церемонии. Из разговора с Зоктом он знал, что у Гермионы есть пять вопросов, которые уже были окончательно согласованы, но он не мог придумать ни одного. пятый вопрос. Он решил не делать больше работы, чем необходимо, и спросил Зокта, нужно ли ему соответствовать количеству ее вопросов, Зокт дал ему понять, что не будет, пока он чувствовал, что его вопросы задают все, что ему нужно знать; он заявил, что у него есть все, и положил одолженное перо на стол.

Через несколько минут Гермиона вошла в зал заседаний с высоко поднятой головой, она не

позволяла придурку добраться до нее. Когда она вошла в комнату, Рон встал и сделал движение к ней, чтобы поцеловать, но она просто отошла в сторону и села с другой стороны стола.

Разозлившись на то, что его оскорбили, когда он пытался поцеловать жену, Рон наконец заметил выражение чистой ненависти на ее лице. Поскольку зал заседаний, в котором они находились, находился не рядом с хранилищами строгого режима, Рон ничего не знал ни о тумане, ни о том, что Гермиона больше не находилась под контролем его зелья. Именно из-за этой маленькой детали то, что он сказал, казалось настолько нехарактерным, что Гермиона могла это уловить.

— Гермиона, милая, о чем все это? — спросил Рон, ожидая явных признаков того, что зелье подействует. — Зачем нам проходить эту церемонию, если мы уже счастливы в браке?

Гермиона уловила его акцент на слове «милая», и у нее заболело в животе. Рон никогда не называл ее возлюбленной; он никогда не любил клички. Это всегда были Гермиона или Миона, а не милая, любимая или возлюбленная. Что-то было не так, это стало еще более очевидным, когда он разозлился на ее отсутствие реакции. "Дорогой?" — сказал Рон, прикусив язык, чтобы не выплюнуть это слово в гнев. Что происходило? Почему она не реагирует на ключевое слово? Почему она кажется сердитой?

«Садитесь, мистер Уизли, мы начнем церемонию через несколько минут». Богрод увидел, как изменилась внешность Гермионы, и понял, что она что-то поняла из слов мистера Уизли, теперь все, что ему нужно было сделать, это отвести ее в сторону и посмотреть, хочет ли она продолжать все это.

Вставая, Богрод попросил Гермиону присоединиться к нему в углу под предлогом повторения ее вопросов. Гермиона встала и присоединилась к нему в углу, приложив когтистую руку к треугольному участку стены, поднялся невидимый барьер, который дал им уединение, необходимое для этого разговора.

— Все в порядке, миссис Уизли? Вы все еще хотите продолжить церемонию? Богрод видел решимость в ее глазах и знал, что задавать вопрос бессмысленно, но все равно ждал ответа.

— Если не сложно, могу я попросить вас называть меня Гермионой? после того, как гоблин кивнул, Гермиона продолжила: «Спасибо, и извините, я думаю, что только что подтвердила, что Рон действительно сделал что-то, чтобы запутать мой разум. «Милая» вызвала у меня тошноту. Должно быть, это ключевое слово для того, чем меня накачали». Низкое рычание, исходившее от Богрода, немного шокировало Гермиону, поскольку гоблин обычно полностью контролировал свое лицо. «Гермиона, если ты этого хочешь, я был бы более чем счастлив добавить этот вопрос в список под дополнением, что первоначальный вопрос оказался верным». Глубоко вздохнув, Богрод объяснил отсутствие контроля над собой, которое у него было до этого: «Извините, если я напугал вас, это» Просто я нахожу что-либо, связанное с изменением сознания, отвратительным, для того, кто утверждает, что любит вас, для него все еще подвергать вас таким вещам, это ужасно. Видите ли, гоблины создают пару на всю жизнь, я бы никогда не осмелился подвергнуть свою пару зелью, чтобы заставить ее быть со мной,

использование такого зелья в нашей стране — это билет в один конец в пасть дракона».

Гермиона могла видеть гнев, кипящий прямо под поверхностью лица Богрода, и она поняла, она тоже была потрясена тем, что он использовал такие средства, чтобы заставить ее выйти за него замуж, и он должен был быть ее лучшим другом! Ей хотелось, чтобы Гарри был здесь, она действительно могла использовать его спокойствие. Глубоко вздохнув, Гермиона согласилась добавить дополнение и подписала кусок пергамента, который он вытащил из воздуха. Подойдя к столу, Гермиона увидела, что Рон теперь очень зол, его знаменитый характер Уизли никогда не был далек от взрыва, когда он был такого оттенка розового. Зокт начал процедуру, рассказав всем, чего ожидать, заглушающие чары были наложены, когда Гермиона подписала документы после того, как Рон начал церемонию.

Мягко говоря, Рон был в ярости. Все это теперь казалось весьма подозрительным. Могла ли она знать? Почему гоблин Гарри помогает ей? Какого черта я здесь? Все эти вопросы проносились в его голове одновременно с самым большим из них, который еще не успел его поразить. Я в беде?

Вопрос Рона был задан первым после того, как они дали зелью правды пять минут, чтобы привыкнуть, и ответили на несколько общих вопросов, чтобы убедиться, что оно работает правильно. Каким-то образом его вопрос «Какой твой любимый цветок?» казался необычайно незначительным по сравнению с вопросом Гермионы: «Ты использовал заклинание или проклятие, чтобы заставить меня выйти за тебя замуж?». Выражение его лица было почти смехотворным, когда все встало на свои места. Гермиона думала, что заглушающие чары будут подвергнуты испытанию, когда он узнает, что его план раскрыт.

Рон начал волноваться, первый вопрос, на который он ответил, был хорошей информацией, подумал он, я бы никогда не догадался, что орхидеи там, где ее любимый цветок... Я бы подумал, что розы. Беспокойство возникло, когда он не заставил себя замолчать, чтобы ответить на ее вопрос. К счастью, подумал он, он мог честно ответить «нет», поскольку это было зелье, а не заклинание или проклятие. Но если это была ее зацепка, он мог только надеяться, что остальные позволят ему таким же образом обходить края. Он не хотел представлять гнев Гермионы, если она узнает, что он обманом выманил ее замуж.

Богрод хотел удостовериться, что они не показали истинную причину церемонии соединения сразу же, поскольку Гермиона предупредила его о так называемом «Вспыльчивости Уизли». Он ждал и выжидал, чтобы ответить на самый важный вопрос в последнюю очередь; кроме того, он хотел знать, на какие еще дурацкие вопросы хочет знать ответы этот молодой мальчишка. Честно говоря, кто не знает любимый цветок своих товарищей?

Тем временем на высоком уровне безопасности Грэплок показал Гарри Поттеру его хранилище в момент, напоминающий дежа вю. Гарри, любящий скорость, связанную с ездой на телегах, был немного разочарован, когда все, что нужно было сделать, это пересечь мост, чтобы добраться до своего хранилища. Он полагал, что Богрод был его менеджером по работе с клиентами, и было бы разумно иметь его офис поблизости. Однако ничто не подготовило его к тому моменту, когда Грэплок открыл дверь.

Сам фасад хранилища выглядел так же, как и в последние несколько раз, когда он был там; аккуратные ряды золотых галеонов, серебряных серпов и бронзовых кнатов, сложенных высоко. Его поразило, что, сколько бы он ни вынимал, куча никогда не казалась меньше, теперь он знал, почему это произошло. За его обычной кучей золота была обширная пещера, состоящая из куч галеонов, рубинов и других драгоценных камней. Сундуки в изобилии заполнены одеждой, артефактами и книгами. Честно говоря, это выглядело как сцена прямо из Аладдина.

Сказать, что Гарри был в шоке, было бы преуменьшением. Гарри застыл на месте в дверном проеме, пораженный одним только размером помещения. Он и подумать не мог, что у него будет столько имущества. Повернувшись, он посмотрел на Грэплога и спросил: «Это действительно все мое?» Грэплог рассмеялся, вспомнив, как его отец описал лицо Гарри, когда он впервые увидел хранилище своего траста. Он, без сомнения, мог сказать, что это было точно такое же лицо. «Да, на самом деле это все твое, зачем, по-твоему, были все эти документы сегодня утром?» скрипучий голос гоблина стал еще пискливее, если это было возможно, при его следующем заявлении. — Видишь вон ту дверь хранилища? Гарри проследил за указательным пальцем Грэплога, остановил взгляд на другой двери хранилища и кивнул. " Гарри всем сердцем согласился с этим и решил, что он позаботится об этой бумажной работе после возвращения Гермионы, так как она, скорее всего, захочет узнать, что в хранилище было более темного характера. Теперь, когда шок прошел, Гарри начал ходить по своему недавно приобретенному хранилищу в надежде найти что-нибудь интересное, поскольку был уверен, что встреча с Гермионой займет довольно много времени.

Вернувшись в конференц-зал, Богрод едва не пришел в ярость от некоторых ответов мистера Уизли, как можно было испытывать потребность «обзавестись», как выразилась эта сволочь, женой до Гарри Поттера? Готовясь к последнему вопросу, Богрод глубоко вздохнул и снял с мистера Уизли заглушающие чары. Гермионе нужно было задать всего пять вопросов, самый важный из которых еще предстояло ему задать, однако из четырех, на которые он уже ответил, только первый намекал на то, что ей что-то известно о подозрительном зелье.

Думая, что он свободен от наказания, да, Гермиона некоторое время будет злиться из-за ответов, данных здесь сегодня, но у него был план. Он просто попросит сегодня вечером еще немного зелья у Роджера, так как очевидно, что оно устарело в какой-то момент между вчера и сегодня. Рон просто хотел, чтобы сегодняшняя день закончился и вернулся домой в нору. После следующих слов Богрода Рон понял, что он в дерьмовом ручье без метлы, чтобы уехать.

«Мистер Уизли, вы когда-нибудь давали Гермионе зелье, которое, в свою очередь, изменяло ее реакцию или отношение к свадьбе или любому другому событию, которому она неохотно подчинялась?» Рон замер, на его лице отразился страх, когда Богрод закончил вопрос. Дерьмо! Черт возьми, как, во имя Мерлина, она узнала? «Ответьте, мистер Уизли, и, пожалуйста, помните, что зелье, которое вы приняли перед допросом, будет действовать до тех пор, пока не будет введено встречное зелье». — с насмешкой сказал Богрод.

«Да, я дал Гермионе зелье несколько недель назад. Я устал от того, что она отодвигала свидание все дальше и дальше. Я хотел жениться до того, как она передумает, я знал, что она колеблется, поэтому я спланировал предложение. перед таким количеством людей она никогда не любит никого разочаровывать». Гермиона, потрясенная тем, что Рон признался гораздо больше, чем требовал вопрос, не нуждалась в наложенных на нее заглушающих чарах,

поскольку потеряла дар речи. Не могу поверить, что я был прав. Все, что он когда-либо делал в отношении этого брака, было направлено на то, чтобы переиграть Гарри. Пощипывая переносицу, она ждала, пока Богрод задаст дополнительную часть этого вопроса. «Ну, тогда мистер Уизли, в дополнении к этому вопросу, Гермиона попросила нас спросить, как вы выбираете, когда она «передумает»? Зелье давали каждый раз или оно было привязано к определенному слову?» Рон сделал большой глоток, черт возьми, черт возьми, она все поняла? Она нашла способ отменить действие зелья? Вздохнув, Рон правдиво ответил на вопрос, что она все равно не может развестись, ведь вечность — это, в конце концов, довольно долгое время. «Нет, зелье нужно было ввести только один раз, я положил его в ее чай пару недель назад, Роджер сказал, что его хватит до тех пор, пока не будет введено встречное зелье, но я думаю, это была ложь». Гермиона! Роджер? Роджер Дэвис? Что за черт!? Рон, совершенно не замечая изменения лица Гермионы, продолжал, сверля взглядом дыру в столе.

«Перед тем, как было введено зелье, меня попросили подобрать его к слову или фразе, это должно было быть что-то, что не могло появиться случайно, я выбрал «Милая», так как я никогда не был одним из тех, кто звал домашних животных с тех пор». Инцидент с Wron Wron в школе». Гермионе хотелось закричать, ей хотелось ударить его по лицу так сильно, что то, что она сделала с Малфоем на третьем курсе, выглядело бы пощечиной. Ей ужасно хотелось встать и уйти, но сегодня она не достигла бы того, чего хотела. Медленно она встретилась глазами с Богродом и твердо кивнула головой.

«Мистер Уизли, кажется, вы, за неимением лучшего слова, облажались. Поскольку мисс Грейнджер вышла замуж практически против своей воли, она попросила провести ритуал, если данные ответы на вопросы, которые она задавала, соответствует определенному критерию. Мы здесь, в Гринготтсе, можем провести ритуал аннулирования, который позволит магии решить, достаточно ли вы двое совместимы для брака или у кого-то из вас есть большая судьба. Теперь обычно это запрашивается главой дома, однако в данном случае мисс Грейнджер, имеющая маггловское прошлое, имеет право сама попросить об этом, как она только что официально сделала. Рон побледнел от слов Богрода: «Конечно, вы можете пригласить доверенного советника, когда будет проходить церемония. Вы хотите, чтобы мы с кем-нибудь связались?» Рону пришлось думать на ходу, Он хочет, чтобы кто-нибудь знал об этом? Что, если аннулирование состоится, все равно все узнают? Кого он будет просить? Сделав прерывистый вдох, Рон попросил связаться с его братом Биллом, так как он лучше всех знаком с ритуалами снятия проклятия.

Гермионе пришлось прикусить губу, чтобы сдержать улыбку. Одним из менее привлекательных качеств Рона была его потребность сочинить историю, чтобы выставить себя в лучшем свете, а наличие Билла здесь гарантировало, что все знают правильную историю. Интересно, он это продумывал? Гермионе не пришлось долго размышлять над этим вопросом, так как Билл сегодня все равно работал, так что найти его было довольно легко.

Войдя в комнату, Билл посмотрел на своего брата с пепельным лицом и новообретенную невестку. Что-то было не так, именно в это время он заметил руны на полу, БЛЯДЬ, что этот болван сейчас натворил?

«Добрый вечер, мистер Уизли, спасибо, что присоединились к нам так быстро. Я объясню вам, почему ваше присутствие сегодня здесь необходимо, однако я считаю, что руна — беспроегрышный вариант для разрушителя проклятий твой калибр». Билл кивнул и сел рядом

с Роном, а Богрод показал ему расшифровку сегодняшней церемонии. Брови Билла поднимались все выше и выше, пока он читал стенограмму, и вовсе исчезли при ответе на последний вопрос. Билл поднял глаза, чтобы встретить девушку, которую он считал сестрой задолго до того, как она вышла замуж за его младшего брата, он не мог поверить в то дерьмо, через которое Рон заставил ее пройти. Печаль наполнила его глаза, и он увидел страх в ее глазах, страх, который он знал, от возможности потерять так много семьи из-за своего безмозглого младшего брата. Билл надеялся, что он дал понять, что, по крайней мере, она все еще будет иметь его поддержку после того, как все это было сказано и сделано; и он позаботится о том, чтобы остальная часть семьи знала факты, а не байки, которые Рон будет плести в его пользу. Потратив минуту на то, чтобы собраться с мыслями, Билл согласился быть советником Рона и попросил поговорить с ним наедине перед ритуалом.

— Какого черта ты ожидал, что твой идиотский план сработает? Какого черта ты вообще Уизли? Рон был рад, что Билл воздвиг барьер между ними, коснувшись этого треугольника, как это сделал гоблин, когда разговаривал с Гермионой. Может, выбрать Билла было не такой уж и хорошей идеей? «Послушай, я просто хотел выйти замуж до того, как мы вернемся в наш последний год, зная, что мне повезло, что кто-то еще поймает ее воображение, и меня оттолкнут на обочину». — надувшись, сказал Рон, безмерно надеясь, что его ложь покажется законной теперь, когда он принял контрзелье правды, которое он принял ранее. — О, не надо мне этого дерьма, Рональд, единственный человек, о котором ты беспокоился, это то, что ты лучше Гарри Поттера, или ты забыл, что мне уже дали стенограмму сегодняшних событий? — сказал Билл, продолжая кричать, размахивая расшифровкой стенограммы перед лицом Рона. "Кстати, как ты мог не знать любимый цветок Гермионы? Это знают ВСЕ, почему ты думаешь, что ее букет на свадьбе был составлен из орхидей?" Билл честно иногда не мог поверить в глупость своего брата, видимо близнецам достались последние мужские мозги в семье. "Теперь, ты хоть представляешь, что делает этот ритуал? Тебе объяснили?" Глаза Рона были прикованы к полу, когда он ответил. «Да, они сказали, что магия решит, достаточно ли мы совместимы, чтобы остаться в браке. Они также сказали что-то о высшей судьбе, что бы это ни значило». Билл почувствовал, как его контроль ослабевает из-за вспыльчивости Уизли, ему казалось, что Рон не воспринимает это всерьез. "

С этим изображением в голове Рон побледнел, сегодня он определенно не собирался планировать.

Гарри прекрасно проводил время, он прошел только четверть пути через свое хранилище и уже нашел несколько книг, которые понравятся Гермионе, одна из которых была очень интересной книгой о превращении в анимага и дневники его родителей. Он как раз поворачивал за угол мимо шкафа, полного маскарадных мантий, когда голос, которого он никогда физически не слышал, но сразу же знал, окликнул его. "Гарри? Это действительно ты? О, честное слово, ты вырос и стал красивым молодым человеком, не так ли? И, Боже мой, ты так похож на своего отца!" — сказала дама на картине, прикрывая рот рукой. «Ты так говоришь, как будто это плохо, любовь моя, кроме того, посмотри на эти глаза, у него явно твои прекрасные изумрудные глаза, потому что он не выглядит «точно так же», как я, он в десять раз лучше выглядит с этими пробками. — заявил Джеймс с серьезным выражением лица. Гарри был в восторге, он стоял в хранилище, о котором не знал, и разговаривал со своими родителями! Кто-нибудь знал о существовании этого портрета? Дамблдор знал? Почему оно было в главном хранилище, а не в хранилище моего трастового фонда? Решив получить ответы, Гарри спросил некоторых из тех, кто знал. «Я так рада видеть вас обоих, вы не представляете, как много это значит для меня. Я понятия не имела, что этот портрет вообще существует! Кто-

нибудь еще знал о нем или он держался в секрете по какой-то причине?» безнадежно надеясь, что никто не знает о портрете, Гарри не думал, что сможет справиться с тем, что Дамблдор будет держать подальше от него что-то такое большое. Картина или нет, она все еще хранила воспоминания о его родителях, он мог бы хотя бы узнать, кто они такие!

«К сожалению, никто не знал об этом сыне, — сказал его отец, — мы хотели рассказать Бродяге, но все произошло так внезапно, что мы даже не доставили этот портрет в хранилище сами, мы попросили эльфа Поттера сделать это для нас, Гринготтс, должно быть, поместил нас в главное хранилище из соображений безопасности. Где вообще старый Бродяга? Надеюсь, он хотя бы научил тебя правильно летать на метле!"

Гарри сдулся от вопроса отца, конечно, они не знали, что Сириус был заключен в тюрьму, а позже умер, защищая Гарри от его сумасшедшей кузины Беллатрикс. — Меня воспитывал не Бродяга, — пробормотал Гарри. «Меня отправили жить к Дурслям после ареста Сириуса. Его ошибочно обвинили в убийстве Питера Петтигрю и дюжины магглов после того, как он выдал ваше местонахождение Волдеморту. Крыса была пожирателем смерти, а не Сириус, Питер убил эти дюжины магглов с помощью заклинание бомбарда и оторвал себе палец как раз перед тем, как превратиться в крысу и улизнуть в водосточную трубу». Сколько бы раз Гарри ни рассказывал эту историю, она все равно оставляла неприятный привкус во рту. "ЭТО НЕВЕРОЯТНО!" — закричал Джеймс. «Бродяга никогда не мог быть пожирателем смерти! Неужели они ничего не знали о его детстве?! Мерлин, как можно было такое о нем подумать? И Червехвост, дорогой Годрик, я не ожидал, что у него хватит твердости духа, чтобы быть пожирателем смерти, однако я мог видеть, как он продает нас, — бормотал Джеймс на такой низкой октаве, что Гарри не думал, что даже его мама сможет слышать его, тем временем Лили тоже была язвительна. "ПЕТУНИЯ?! Эта усатая дровичья старая шлюха посадила тебя к себе?! Он не читал нашего завещания? На что мы потратили часы, составляя вместе несколько вариантов, если ничего не последовало?», слушая свою маму, Гарри разрывался между смехом, когда она назвала Дамблдора усатым придурком, и злостью, что ему снова придется сказать своим родителям что-то, что им не понравится. слышать.

«Дамблдор скрепил твое завещание после твоей смерти, предоставив ему право как вождя магвампов Визенгамота поместить меня с ближайшим живым кровным родственником, в моем случае это были Дурсли. До одиннадцати лет я был под впечатлением что вы, ребята, погибли в автокатастрофе». Когда Гарри сделал паузу, чтобы отдышаться, он посмотрел в глаза своим родителям, они не двигались... я только что разбил картину?Его сердце упало в живот, мама... папа? — спросил Гарри. Вздыхнув с облегчением, они моргнули один раз, а затем долго смотрели друг на друга. «Гарри, мне так жаль, мой милый мальчик. Мы никогда не хотели, чтобы ты жил с этими дворнягами». Голос его матери дрожал, как будто она вот-вот расплачется. - Я пока не хочу влезать в твое детство, теперь, когда ты знаешь о нашем существовании, у нас будет достаточно времени, чтобы поговорить и узнать больше о моей ужасной сестре и этом толстом неряхе-муже. пусть мародёрская сторона моего мужа выйдет наружу, и мы сможем немного отомстить». Улыбка, осветившая лицо его мамы, заставила Гарри взять себе на заметку никогда не злить маму.

Гермиона затаила дыхание, когда серебряным кинжалом, который дал ей Богрод, провела тонкую линию по ладони, задержала его, сжав руку, и ждала, пока кровь стечет в центр круга крошечных рун. В тот момент, когда ее кровь смешалась с кровью Рона, гоблины начали петь, и Гермиона почувствовала, как порез волшебным образом зажил, когда руны начали светиться,

а магия пульсировала вокруг них. Сидя напротив нее, Рон, все еще бледный, как привидение, сидел и смотрел, как его ладонь заживает так же, как и у Гермионы. Вскоре тусклое сияние рун сменилось с бледно-белого на красивое небесно-голубое, переходящее в глубокий изумрудно-зеленый, почти такого же цвета, как глаза Гарри.«, — подумала Гермиона как раз перед тем, как пение резко оборвалось. Внезапно и Рон, и Гермиона отступили, сбитые с толку импульсом магии, который рикошетом отскочил от центра рун с такой силой, что сотряслись стены.

«Похоже, время суда для мистера Уизли и мисс Грейнджер началось, нам больше нечего делать, пока Магия не примет свое решение». — сказал Богрод группе, пока все продолжали смотреть на две лежащие на земле фигуры.

Гарри, должно быть, довольно долго сидел в удобном кресле, которое он нашел, рассказывая им истории из своих лет в Хогвартсе. «Итак, сын мой, скажи мне, почему ты не принял статус главы дома раньше? Я полагал, что ты примешь его, когда тебе исполнится четырнадцать, вместо того, чтобы ждать, пока ты достиг совершеннолетия?» — спросил Джеймс из интереса. Гарри вздохнул: «Я никогда не знал, что у меня даже есть дом, не говоря уже о том, что я могу быть его главой». Гарри сидел довольно напряженно, обдумывая ситуацию. «Я уверен, что Сириус упомянул бы об этом, если бы он не был так морально истерзан. Я только недавно узнал, что Сириус назвал меня наследником семейных хранилищ Блэков, но гоблин, который привел меня сюда сегодня, посоветовал скорее разумно, что я могу захотеть, чтобы содержимое этого хранилища сначала проверили разрушители проклятий, учитывая характер семьи Блэков, я подумал, что это мудрое решение. Джеймс гордо кивнул сыну. «Мудрый выбор, мой мальчик, да, семья старого Пэдди была довольно темной компанией, даже темнее, чем кажется по имени. На самом деле я очень удивлен, что он вообще смог дать тебе контроль над хранилищем, учитывая, что Вальбурга выгнала его из семьи в школьные годы. решил рассказать отцу о том, что Сириус пришел узнать. «На самом деле это стало неожиданностью и для Сириуса, кажется, что, хотя его родители отреклись от него, они так и не завершили оформление документов, чтобы лишить его статуса наследника семьи Блэков.

Все сидели тихо, никто особо не хотел говорить, думая о Сириусе. Именно в это тихое время стены хранилища начали трястись, вспыхивал и выключался свет, и Гарри Поттер упал на землю, нокаутированный ударной волной магии, ударившей его в грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/79611/2409535>